

Мягкие кексы, приготовленные по вкусу маленького Чжан Хайсина, содержали совсем немного сахара — такую сладость можно было есть хоть каждый день, не боясь испортить зубы.

Су И потягивала домашний чай с молоком и попутно наблюдала за группой детей, которые тренировались вместе с Чжан Хайсином. Она долго присматривалась, но так и не смогла выделить кого-то конкретного.

Из-за различий в прошлом у маленького Чжан Хайсина за долгое время пребывания в семье Чжан не появилось ни одного друга. Хотя в семье Чжан в принципе не было принято заводить дружбу, дети всё же выбирали себе напарников — это была своего рода страховка для будущего Фанье.

Сам малыш не понимал таких тонкостей, но Су И должна была позаботиться об этом за него. В конце концов, она сама когда-то подобрала его в снегах и с таким трудом вырастила.

Внимание Су И привлекла пара детей — брат и сестра.

Кексы были небольшими, но в коробке их было немного, как раз по порции на каждого. Когда девочка маленькими кусочками пробовала свой кекс, мальчик съел лишь половину, а остальное отдал сестре.

В голове Су И пронеслись воспоминания, остановившись на кинжале, вонзившемся ей в грудь.

Чжан Хайсин взглянула на своего глуповатого брата, взяла половинку кекса и тут же засунула её обратно в рот брату. Застигнутый врасплох Чжан Хайкэ едва не подавился сладким лакомством.

Тихий смешок привлек внимание детей. Две похожие мордашки с маленькими родинками под глазами одновременно повернулись к улыбающейся Су И. Она протянула свой собственный кекс Чжан Хайсин.

Девочка поблагодарила её и, ничуть не смущаясь, приняла подарок, разделив его с Чжан Хайкэ.

Су И, решив, что теперь они стали ближе, присела рядом с ними на каменные ступени и спросила:

— Вас с самого детства так тренируют?

— Почти. Возраст разный, программа разная, но время и интенсивность всегда на пределе человеческих возможностей.

Чжан Хайсин решила, что должна ответить хоть чем-то в знак благодарности за кекс. Су И помолчала мгновение, а затем выдала неожиданное:

— Ты так много говоришь.

Чжан Хайсин посмотрела на Су И с недовольством. Чжан Хайкэ, который как раз отряхивал одежду, поспешно загородил собой вспыльчивую сестру, стараясь защитить её от возможного гнева.

Су И поняла, что её слова прозвучали двусмысленно, и поспешила пояснить:

— Я имела в виду, что вы, члены семьи Чжан, обычно cedите слова по одному. Я впервые вижу, чтобы кто-то из вас произнес целое предложение, да еще из тридцати одного иероглифа. Я немного удивлена.

— Когда мы спускаемся в гробницы, нужно соблюдать тишину, поэтому все стараются поменьше говорить.

— И тебе не бывает скучно?

— Нет! У меня есть брат. Хотя он и глуповат, но сойдет.

— Понятно. А как вас зовут?

— Чжан Хайсин, Чжан Хайкэ.

Дети, не прошедшие Фанъе, не оставляли в семье Чжан своих имен, только порядковые номера. Но четырехлетняя Чжан Хайсин подумала: если кто-то за пределами семьи — нет, подождите, Цзяожэнь — запомнит её имя, не будет ли это доказательством того, что она когда-то жила на этом свете?

Су И протянула руку через маленького Чжан Хайкэ и на глазах у него похлопала Чжан Хайсин по плечу.

— Удача будет сопутствовать тебе.

Чжан Хайсин, которая терпеть не могла прикосновений, почувствовала прилив бодрости и ясности в голове. Она поспешно сменила выражение недовольства на улыбку, как у своего брата, и сама потянулась к руке Су И.

— Можете сказать это еще раз моему брату? Он такой невезучий, ему очень нужно пожелание удачи.

Су И выполнила просьбу, добавив напоследок:

— Вы — удача друг для друга.

Чтобы окончательно завоевать расположение Су И, Чжан Хайсин потащила брата к Чжан Хайсину и громко объявила, что отныне их дуэт превращается в трио, а их дружба станет нерушимой. Чжан Хайсин спокойно посмотрел на неё и проглотил вертевшееся на языке слово «ненормальные». Учитель был прав: отсутствие комментариев — это и есть высшая оценка.

Дети, наевшись кексов, отлично выпались, а на следующий день во время тренировок обнаружили, что их выносливость заметно выросла. Су И не знала, вышло ли это случайно или намеренно, но пока это шло на пользу семье Чжан, старейшины закрывали глаза на то, что она время от времени подкармливала детей — ведь им самим тоже перепадало.

Байма теперь работала в аптеке, разбирая лекарственные травы. Трудолюбивый человек по натуре, она не могла сидеть без дела и превратила это занятие в работу, поэтому иногда Су И сама ходила забирать детей.

В один из выходных дней Су И надеялась выспаться, не заботясь о детях, но сквозь сон почувствовала, что кто-то на неё пристально смотрит. Открыв глаза, она увидела вокруг бассейна целую толпу детей — знакомых и не очень, тех, чьих имен она не знала, но чьи лица видела.

— Что... что происходит? Вы что, взорвали тренировочный полигон?

Маленький Чжан Хайсин стоял впереди всех, ближе всего к Су И, и его ушки покраснели, как лепестки цветов.

— Они... они...

Чжан Хайсин, которая запиналась, была бесцеремонно оттолкнута сестрой прямо в объятия брата. Сама же Чжан Хайсин присела перед Су И, глядя прямо в её светло-зеленые глаза. Уши девочки стали еще краснее, чем у брата, а лицо вспыхнуло, как закатное небо, но она громко произнесла причину их визита:

— Мы пришли навестить вас!

Десятки ясных глаз смотрели на неё. Хотя Су И не верилось, что в таком месте, как семья Чжан, могут вырасти настолько искренние дети, она всё же была тронута. Проще говоря, её сердце дрогнуло.

— Все отвернулись, я переоденусь.

Бассейн был почти полностью открытым, лишь часть его была отгорожена искусственными скалами и занавесками, чтобы Су И было где переодеться. Она надела длинное платье, подпоясавшись тонким кожаным ремешком с красивыми камнями на концах.

— Уже почти полдень, вы завтракали?

Толпа малышей дружно покачала головами. Су И спросила снова:

— Я сейчас пойду на кухню, перекусить получится только позже. Вы согласны?

Малыши дружно закивали.

Зима на северо-востоке — это природный холодильник. Хотя весна уже наступила, в семье Чжан имелся ледник для хранения льда. Под домом, где жила Су И, протекали грунтовые воды, поэтому там было прохладно, а с добавлением льда помещение идеально подходило для хранения десертов, требующих ферментации.

Су И спустилась в подвал вместе с толпой детей. Глядя на расставленные по коробкам сладости, она услышала, как у них потекли слюнки.

— Эти десерты холодные, каждому по два. Позже я приготовлю еще. А как закончите — помогите мне вымыть овощи.

Бесплатная рабочая сила — грех не воспользоваться. К тому же дети от двух до пяти лет и так полны энергии, а те, что проходят ежедневные изнурительные тренировки — это же мастера разрушения высшего разряда. Если не дать им дело, их таланты пропадут зря.

Кухня по требованию Су И была полуоткрытой: место для приготовления сладостей и место для основных блюд разделял стол. Семнадцати детям стола было мало, поэтому Су И велела Чжан Хайсин отправить часть ребят во двор, где они соорудили импровизированный стол из досок, а остальных оставила помогать мыть и резать овощи.

— Почему именно я? — Су И присела на корточки, чтобы завязать фартук на последнем маленьком помощнике.

— Потому что, кроме маленького Цисина, я лучше всего знаю тебя, и я верю, что ты справишься.

На лице маленькой гордячки из семьи Чжан заиграла победная улыбка, которую она не могла скрыть, и она тут же принялась распределять обязанности между детьми.

<http://bllate.org/book/21367/2176377>